

Глава 399. Дрожащий от страха правитель

Видя, что Чэнь Сян решил действовать всерьёз, Ву Каимин нахмурился. Он с самого начала понял, что юноше будет сложно сдерживаться. Ключевым моментом здесь, бесспорно, было удовольствие, которое он получал от драки. Ву Каимин не мог совладать с тревогой, он беспокоился, что атаки Чэнь Сяна будут слишком зверскими. В худшем случае, он может убить громилу, что положит начало вражды с материком Правителя.

Из кулаков Чэнь Сяна вырывались сине-зелёные сполохи света, которые скапливались и образовывали молнии, напоминавшие громадных змей. Блеснула вспышка и ярким светом заволокло всю платформу.

На данный момент Чэнь Сян использовал самую сильную истинную ци Лазурного Дракона. Густая энергия молний скапливалась в руках юноши.

Противник Чэнь Сяна тоже использовал действие электрического разряда, поэтому быстро осознал, настолько ужасающую силу таил в себе Чэнь Сян. Прежде, чем противник пришёл, Ван Цюань сказал ему, что Чэнь Сян – мелкий паразит, который только что перешёл на уровень Величайших Техник и нет смысла его бояться. Ему нужно лишь хорошенько его поколотить.

Однако теперь мужчина про себя материл Ван Цюаня на чём свет стоит. Какой к чёрту мелкий паразит? Да это Дьявол во плоти! Только выпустив Убийственную ци, он заставил врага переосмыслить всю свою никчёмную жизнь. Он тоже был на уровне Величайших Техник, поэтому слабаком его назвать было сложно. Поэтому, хотя и испугался до смерти, но разум постепенно возвращался, и верзила тоже решил использовать все свои силы на максимум, чтобы достойно сразиться с «паразитом».

Чэнь Сян передвигался медленными шагами. Его противник издал громоподобный рык, после чего из кулаков во второй раз посыпались искры, которые, однако, сильно уступали тем, что создал Чэнь Сян.

Удар, скорость – всё походило на грозу, разрывавшую воздушное пространство. Темп и сила, объединённые в удар, неожиданно протаранили небо с характерным звуковым ударом. Кулак был обращён к переносице Чэнь Сяна.

Скорость этого удара была действительно стремительна, а используемая истинная ци, наоборот, самой обычной. В тот момент высвободилась мощная энергия, так как это был первый раз, когда Чэнь Сян сражался с противником с одинаковой культивацией на уровне Величайших Техник. Он чувствовал необъяснимое воодушевление, признавая величие соперника. Если бы чуть раньше ему не удалось повысить свой уровень, встретившись с таким силачом, Чэнь Сян был уверен, что оставил бы эту платформу в роли проигравшего.

«Как-то медленно!»

Юноша протянул руку, схватился за кулак громилы, после чего что есть силы сжал его. Послышались звуки хруста и раскаты грома, а затем – яростный рёв мужчины. Вслед за этим показался кулак Чэнь Сяна, из которого со всех сторон сыпались искры и молнии. И вдруг кулак превратилась в голову дракона, а сама рука – в его тело. Оскалив громадные клыки, дракон ухватился ими прямо за подбородок врага.

Люди увидели, как маленький дракон, состоявший полностью из молний, напал на мужчину средних лет. Гу Дончен и другие невольно задрожали от страха, став свидетелями выпущенной

ци Чэнь Сяна. Уровень Величайших Техник – это вам не шутки. Если этот парень перейдёт на уровень Нирваны, то вряд ли найдётся тот, кто сможет одолеть его.

Боевого опыта у парня были вагон и маленькая тележка – он каждый день проводил в запретной зоне, поглощая в себя знания Хуан Джитиана о различных техниках и навыках. В молодости Хуан Джитиан всем подряд бросал вызовы и, так как в его теле тоже была истинная ци пяти стихий, старик мог использовать свои драгоценные сведения, многие из которых содержали скопированные техники его прошлых противников, чтобы передать весь этот бесценный багаж Чэнь Сяну.

Во время поединков между юношей и его учителем, скорость атак Хуан Джитиана прогрессировала, поэтому сейчас для парня движения противника виделись, как в замедленной съёмке. Он уже давно привык к бешеному темпу своего учителя и, хотя обычно мог за ним поспевать, в конце всё равно не выдерживал и получал очередной синяк или удар под дых.

Одним ударом Чэнь Сян отбросил соперника на несколько метров назад. Голова мужчины свесилась на один бок, а по лицу разбегались струйки алой крови.

Что показалось зрителям странным, так это сине-зелёные электрические всполохи, что, в итоге, всё ещё сбегали по телу громилы. Сила молний Чэнь Сяна, в конце концов, появилась в теле поверженного. Это говорило о том, что огромная сила разряда от кулака-дракона юноши впиталась и взорвалась внутри бородатого мужчины.

Противник получил крепкий удар в голову, который попал прямо в намеченную цель. Размер урона, нанесённого проигравшему, был очевидно велик.

«Один удар и всё? Правда?», – с губ Чэнь Сяна сорвался грубый холодный смешок. Его соперник ощущал, как всё внутри закипает от гнева. Он с заметным трудом вернул голову на надлежащее ей место, но перед глазами неожиданно возник синий блеск.

Чэнь Сян ударил ещё раз тем же кулаком в виде головы дракона, на этот раз превратив его лицо в кровавое месиво, так как энергия молний стала ещё сильнее. Как только рука попала по лицу, перед глазами мужчины вспыхнул фейерверк синего мерцания и в тот же миг по платформе пробежало секундное землетрясение.

Грозовой Кулак! Хотя они знали о преимуществах Грозowego Кулака, однако эффект встряски выбил из изумлённых Гу Дончена и Ву Каимина слабый вздох. Они были уверены – верзила проиграл.

В результате, после первого удара Чэнь Сяна у бородатого помутилось сознание, а ещё один – в прямом смысле раздавил его. Стремительно чередующиеся кулаки всего за десять ударов выбили из мужчины последние шансы на восстановление потерянного рассудка. Каждый раз искрящиеся лучи слепили и, если бы сейчас была ночь, это свечение несомненно потрясло бы всю округу.

«Прекрати!», – закричал что есть мочи Ван Цюань. Вот только пока выговаривал слово, Чэнь Сян успел нанести ещё сотню ударов. Один за другим они возрастали в силе, а драконьи головы приобретали ещё более густой лазурный оттенок. Все эти удары были техникой Грозowego Кулака.

Чэнь Сян послушно остановился. Мужчина оставался на одном месте, пока кулаки противника превращали его рожу в мясной фарш. Ему казалось, что тело пригвоздили к полу и неважно

насколько выдающимся воином был, он не мог избежать очередного хука. Создавалось впечатление, что его голова уже срослась с рукой Чэнь Сяна, продолжая подвергаться свирепым атакам. От подобной картины мурашки бежали по коже, а в горле пересыхало от неконтролируемого страха.

«Ты прошёл отборочный тур!», - голос Ван Цюаня окрасился негодованием. В результате всего этого Чэнь Сян напрямую дал понять, чем заслужил свой авторитет. Конечно, он знал, что юноша снизошёл до уступки. Если бы он использовал истинную ци Инь и Ян, которую получил после переработки истинной ци, его соперник уже давно протянул бы ноги.

Как-никак мужчина был воином уровня Величайших Техник, поэтому встретившись с таким мастерством, даже не потерял сознание, однако раны на голове напрягали своей тяжестью. Когда люди помогали ему спуститься с платформы, верзила со стоном втянул воздух и выплюнул несколько раздробленных на песчинки зубов.

Увидев куски зубов, обмазанных кровью, Ван Цюань сжал кулаки. Он вспомнил, как когда-то в прошлом Хуан Джитиан поступил с ним также, выбив все до последнего зубы, чем хвастал на каждом углу, лишая его достоинства.

Чэнь Сян не особо заботился о войне с материка Правителя. Раз он его до могилы не довёл, значит всё в порядке. Его жестокость оправдывалась тем, что воины материка Правителя поступали точно также с участниками, прибывшими на турнир с других материков.

За более чем полгода до этого Чэнь Сян слышал, что борцы с материка Правителя были по-настоящему бессердечными по отношению даже к собственным подопечным, многие из которых были ими зверски убиты. Но они, не обращая на это внимание, продолжали обучаться боевым искусствам. Для юноши подобное было неприемлемо. Сейчас он лишь платил им той же монетой. Его целью было заставить великих мастеров с материка Правителя ощутить на собственной шкуре, что значит оказаться на волосок от смерти.

Чэнь Сян, окинув безразличным взглядом стоявших за спиной Ван Цюаня заносчивых молодых людей, спросил: «Что дальше? Я ведь заранее предупреждал, а у вас как всегда – кулак есть, глаз, чтоб прозреть, не надо. Если он сдохнет, не обвиняйте в этом реакцию моего тела. До сего момента воины с вашего материка делали тоже самое, поэтому я не собираюсь щадить вас. Если страшно, лучше всего сдаться заранее!»

«А, вот ещё что! Мне не нравится, когда кто-то пытается остановить своим писком самый разгар веселья. Этот бой только мой и его, никаких посторонних, поэтому ни у кого нет права прерывать меня. Это, как мне кажется, уже давно стало общеизвестным правилом».

Чэнь Сян сжал руки. Его голос звучал раздражённо. Если бы минутой раньше этот старик не остановил его, от того бородатого осталось бы мокрое место.